

Social and psychological problems of rural territories

Masalimov, Riyaz; Stovba, Eugene

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Masalimov, R., & Stovba, E. (2012). Social and psychological problems of rural territories. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-24. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-327056>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

УДК 314.93

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
МОЛОДЕЖИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН) ***

Масалимов Рияз Ниязович,

кандидат исторических наук, доцент

Стовба Евгений Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент

Бирская государственная социально-педагогическая академия,

г. Бирск, Россия

riazmass@yahoo.com; stovba2005@rambler.ru

Авторы исследуют социально-психологические проблемы молодежи сельской местности на примере Республики Башкортостан. Сельская молодежь выступает как точный индикатор проблем в сфере аграрного производства, прежде всего, в реформировании и дальнейшем развитии отечественного сельского хозяйства. Предложены новые методы как практического, так и теоретического исследования социальных и психологических проблем сельской молодежи.

Ключевые слова: *сельское хозяйство; сельские территории; сельская молодежь; социология молодежи; психология; поведение; жизненные цели.*

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Моделирование сценариев социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан», проект № 11-12-02017 а/У.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF RURAL TERRITORIES

Riyaz Masalimov,

Associate Professor, PhD (Political History), Docent

Eugene Stovba,

Associate Professor, PhD (Economics), Docent

State Social Pedagogical Academy of Birsk, Birsk, Russia

riazmass@yahoo.com; stovba2005@rambler.ru

The paper deals with sociological findings and statistical figures concerning the young country-men of an important Russian region – Republic of Bashkortostan. Authors offer new methods of practical analysis and theoretical investigation of social and psychological problems of rural youth.

Keywords: *agriculture; rural territories; young country-men and country-women; sociology of youth; psychology; behaviour; vital interests.*

В настоящее время коренные экономические преобразования, происходящие в аграрной сфере нашей страны, непосредственно отражаются на социальном развитии сельских территорий. Безусловно, что последствия проводимых агроэкономических реформ особенно ярко проявляются в социальном поведении жителей села, в том числе в поведении молодежи сельских поселений.

В дореформенный период социологические исследования среди молодёжи, как специфической социально-демографической группы населения, стали проводиться с середины 60-х годов прошлого века, однако как, объект исследования со стороны общественных и гуманитарных наук, сельская молодёжь в научной отечественной литературе практически не рассматривалась. Необходимо отметить, что сегодня определению социально-экономических

потребностей и интересов данной категории населения, особенно изучению социальных и психологических проблем молодых селян и молодёжи, проживающей в сельских территориях и поселениях, со стороны научной общественности также уделяется недостаточное внимание.

При этом, если в советский период развития подавляющее число отечественных исследований сельской молодёжи осуществлялось с позиции государственных интересов и партийно-официальной морали, то в постсоветское время основные аспекты изучения её интересов, стремлений и ценностей, а также отдельных аспектов её жизнедеятельности реализуются с позиций демократической идеологии [2, 4, 6, 9, 10, 12]. Представляется важным, что современное развитие социально-экономических отношений обуславливает разработку новых практических исследований сельской молодёжи, как перспективной базы развития и совершенствования аграрной сферы национальной экономики, увеличения жизненных сил селян, российской модернизированной “общины-корпорации” [3, 5, 7].

Конечно, изучение социальной проблематики жителей сельских территорий и, в частности, социальных проблем сельской молодёжи, актуальность их осмысления и выработка конструктивных решений определяются не только текущими задачами проводимых научных исследований, но и проектированием дальнейшего развития будущего нашей страны, российского общества, государства и личности. Российское село, сельский житель и крестьянский труд стали главными показателями масштабов и остроты тех кризисных явлений, которые переживает наша экономика и общество в целом.

Человек в центре сельскохозяйственного производства становится весьма ценным на самом его ответственном этапе – в период весенних и летне-осенних работ. Именно в этот период от сельских товаропроизводителей требуется максимальная концентрация организационных, финансовых, технических и

человеческих ресурсов. Человек и производство, человек и климат, человек и природные условия - всё это воедино связано на наших географических широтах, где ведение аграрного хозяйства требует от человека высочайшего напряжения, практически экстремальных трудовых усилий.

В социокультурном и философском контексте анализа проблемы социализации личности и системы подготовки человека к аграрному труду необходимо обратиться к такому инновационному, но практически неподъёмному философскому проекту - так называемой «экстремальной антропологии». Данный проект призван исследовать формы существования, приближающиеся к пределу человеческого и даже переходящего его - проникающие на территории «демонического», «звериного», «машинного». Наглядно данные формы продемонстрировали «стахановцы» советских колхозов и совхозов 30-х годов XX века, которые пели: «Вместо сердца – пламенный мотор!».

Как справедливо отмечают современные исследователи, «молодёжь села как социальная группа фактически не имеет сформировавшегося социального положения, статуса» [8]. В данном случае может рассматриваться некий молодёжный субстрат населения сельских территорий, общая ценностная группа сельских молодых жителей, отражающих уровень развития всего современного молодого поколения страны со всеми его чертами и проблемами.

Важно подчеркнуть, что среди всех категорий населения сельских территорий особенно ярко проявляются социальные и психологические проблемы именно молодого поколения людей. Сельская молодёжь является фактически носительницей множества комплексов, над которыми приходится трудиться психологам, педагогам и медикам.

В 2009-2011 годы нами проведены социологические исследования среди молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан. При проведении статистических опросов респонденты

классифицировались по двум возрастным группам: учащиеся сельских школ IX-XI классов (возраст: 14-17 лет); молодёжь, занятая сельскохозяйственным трудом (возраст: 18-27 лет). Были разработаны анкеты трёх типов: «Сельская молодёжь», «Учащаяся молодёжь» и «Молодой фермер».

Для второй возрастной группы респондентов с использованием методов эконометрического моделирования и многомерного статистического (кластерного) анализа была осуществлена группировка по следующим критериям:

- по гендерному и семейному признакам: мужчины и женщины, холостые и семейные;
- по занятости сельскохозяйственным трудом: агроорганизации, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства
- по месту проживания: районный центр, село, поселок, хутор.

При проведенных исследованиях учитывалась не только молодежная специфика респондентов, но и особенностей места их проживания (географического положения и территории сельских поселений), социальных и национальных особенностей выделенных групп опрашиваемой молодежи. При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения (вариации) от сущности конкретной формулировки задаваемых вопросов, вероятное скрытие собственного мнения, возможные стереотипы и установки, сформировавшиеся у молодых людей под влиянием родителей.

Также, социологический мониторинг сельской молодёжи проводился в процессе проведения этносоциологической экспедиции по Республике Башкортостан «Выявление исторически сложившихся центров народной культуры нерусских этносов и их паспортизации» в рамках Государственной программы «Народы Башкортостана».

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что большинство опрашиваемых из числа сельской молодёжи определяет свое

поколение как «поколение надежд» (38,2 % ответов респондентов) и как «агрессивное поколение» (14,8 % ответов респондентов). При этом молодые люди в возрасте 14-17 лет больше всего позиционируют себя, как «агрессивное поколение» (25 % ответов респондентов). Интересным представляется, что у студентов вузов – представителей сельской молодежи на второй позиции сформировалась позиция «циничного поколения» (14,2 % ответов респондентов). При этом с «прагматичным поколением» отождествляет себя всего 9 % респондентов. Показатель «обманутое поколение» сформирован на последней позиции (7,7 % ответов респондентов).

Необходимо отметить, что вышеперечисленные показатели с методической точки зрения и практически не отличаются от результатов аналогичных исследований, проведенных на территории сельских территорий других российских регионов [1, 5, 11, 13]. Так, согласно исследованиям, представленным доктором социологических наук С.В. Явон, наиболее важными и ключевыми социальными проблемами для молодежи являются: «нехватка денег» (22,4 % ответов респондентов), «жилищные проблемы» (15,4 % ответов респондентов) [15, с. 102]. Для десятой части опрошенных актуальным представляется ответ «проблемы с работой», соответственно, для 8 % молодых людей важное значение имеет проблема «материальной зависимости от своих родителей». Меньше всего опрошенной молодежи волнуют «проблемы этического характера» (около 1 % ответов респондентов).

Результаты наших исследований, с одной стороны, позволяют сделать вывод о том, что позитивный настрой молодежи сельских территорий (поселений) сохраняется, о чем свидетельствует преимущественное преобладание ответов «поколения надежд». С другой стороны имеет место увеличение количества популярности ответов «агрессивного» и «циничного поколения» и роста числа ответов «обманутого поколения» молодых людей. Представляется вероятным, что

возникновение и увеличение числа ответов «обманутого поколения» сельской молодежи, связано, прежде всего, с негативными последствиями финансово-экономического кризиса 2008 года, проявившимся, особенно ярко в аграрной и социальной сферах сельских территорий Российской Федерации.

Объективно, что ухудшение экономической ситуации отрицательно сказывается на социальном и психологическом восприятии реальной действительности населением сельских территорий и, в частности, восприятии сельской молодежи. Данное обстоятельство определяет возникновение различных социальных проблем и развитие социальной напряженности в сельской местности и является причиной проявления определенной «агрессивности», «цинизма» и «ощущения обманутости» среди сельской молодежи. При обобщении результатов проведенных исследований необходимо выделить существенную разницу в ответах учащихся (X-XI классов школ и сельских профессиональных лицеев, ссузов) и студентов вузов, которая показывает прямую корреляционную зависимость между увеличением показателей возраста опрашиваемых респондентов и ростом параметров «тревожности» сформированных социальных проблем.

Безусловно, что наличие определенных целевых установок, формирование своего жизненного кредо помогает сельской молодежи лучше ориентироваться в настоящей социально-экономической конъюнктуре и найти своё место в современном обществе. Отсутствие чётко сформулированных жизненных целей большей части сельской молодежи показывает ее явное непонимание своей социальной роли и статуса в социуме и определяет ее социальную дезориентацию в обществе. Данный тезис также учитывался при проведении социологических опросов, представлен соответствующим выбором вариантов ответов и позволяет выделить жизненно важные цели сельской молодежи (табл. 1).

Таблица 1

Результаты социологических опросов по формированию жизненных целей молодежи сельских территорий Северной лесостепной зоны РБ, %

Жизненные цели	Группировка по всей выборке	в том числе			
		по статусу обучения		по полу	
		учащиеся	студенты	юноши	девушки
Высокие доходы, материальное благополучие	19,0	17,5	20,5	18,5	22,5
Интересная работа, дело по душе	16,6	14,5	18,3	20,1	16,5
Хорошие отношения в семье	14,0	12,5	15,5	15,0	16,0
Верные и интересные друзья	12,2	12,0	12,4	11,1	13,7
Положительное отношение к религии	8,5	7,4	8,6	7,5	9,7

Представленные табличные результаты показывают, что наиболее приоритетными целями опрашиваемой сельской молодежи являются: достижение высоких доходов, состояние материального благополучия, выбор интересной работы (дело по душе). Важное значение для социального поведения и статуса молодых людей имеют хорошие отношения в семье и отношения с друзьями. Примечательно, что положительное отношение к религии не является социально значимым для молодого поколения – данный ответ отметили всего 8,5 % опрошенных респондентов, в том числе 8,6 % студентов и 7,4 % учащихся. Примечательно, что с учетом гендерной специфики опрошенных респондентов выборы ответов учащейся молодежи, проживающих в сельской местности, практически совпадают, притом, что у сельских студентов гендерная специфика ответов проявляется значительно.

Необходимо отметить, что наши опросы проводились в основном в летние месяцы, и анкетированием была охвачена большая часть студентов и аспирантов, приехавших на каникулы в свои родные сёла и деревни. Данную категорию респондентов можно рассматривать и в своеобразном качестве самих экспертов, так как они, как правило, являются наиболее активной частью сельской молодёжи, решившей для себя задачу выбора жизненного пути на ближайшие годы.

Будучи выходцами из сельской местности вузовская молодежь, безусловно, знает современное положение сельского хозяйства «изнутри». Сельской образованной молодежи присущи следующие качества: она более полноценно и в основном пессимистически оценивает социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в последние годы в аграрной сфере; каждый второй респондент не одобряет, проводимые в последние годы, реформы сельского хозяйства; 25 % студентов и аспирантов считает, что фактическое состояние агропромышленного комплекса в ближайшие годы изменится в лучшую сторону.

Три четверти опрошенной учащейся молодежи считает, что основная причина продолжающегося разрушения сельского хозяйства – это продолжающаяся политика диспаритета цен на аграрную и промышленную продукцию, низкие закупочные цены на товарную продукцию отраслей растениеводства и животноводства. Данную категорию обучаемых молодых людей беспокоит отсутствие современных информационных и компьютерных технологий в сельской местности, неблагоприятные условия труда и невозможность сделать карьеру в государственных учреждениях, расположенных в границах сельских территорий. С учетом того, что каждый третий из числа опрашиваемых респондентов состоит в браке, можно сделать вывод о том, что семейные аспиранты и студенты более требовательны к благоустройству социальной сферы сельской местности.

Безусловно, универсальным экономическим показателем, определяющим

степень заинтересованности государства в любой отрасли народного хозяйства, является уровень дохода её работников. Результаты социологических исследований показывают критическое отношение сельской молодёжи по отношению к занятости в сельскохозяйственном производстве и получению доходов в аграрной сфере. Данная позиция сельской молодежи полностью согласуется с официальными данными государственных органов республиканской статистики (табл. 2, рис. 1).

Таблица 2

Показатели среднемесячной номинальной заработной платы работников предприятий и организаций Республики Башкортостан в 2000-2010 гг.*

Показатели	Годы						
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.:							
- в среднем по видам экономической деятельности	1933	6612	8632	11027	14084	14951	16378
- в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	733	2486	3096	4099	6988	8094	8763
- в сфере добычи полезных ископаемых	4335	13080	15915	21017	26829	27839	32409
- в сфере транспорта и связи	2619	9287	10990	13750	16827	18217	20589
- в сфере финансовой деятельности	4992	15459	18263	23453	26067	27594	29583
- в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования	2696	9816	12062	15522	19320	19996	21539
Соотношение средней номинальной начисленной заработной платы работников по видам отраслей, %:							

- в среднем по видам экономической деятельности	100	100	100	100	100	100	100
- в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве	37,9	37,6	35,9	37,2	49,6	54,1	53,5
- в сфере добычи полезных ископаемых	224,2	197,8	184,4	190,6	190,5	186,2	197,9
- в сфере транспорта и связи	135,5	140,5	127,3	124,7	119,5	121,8	125,7
- финансовой деятельности	258,3	233,8	211,6	212,7	185,1	184,6	180,6
- в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности; социального страхования	139,5	148,5	139,7	140,8	137,2	133,7	131,5

* Использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

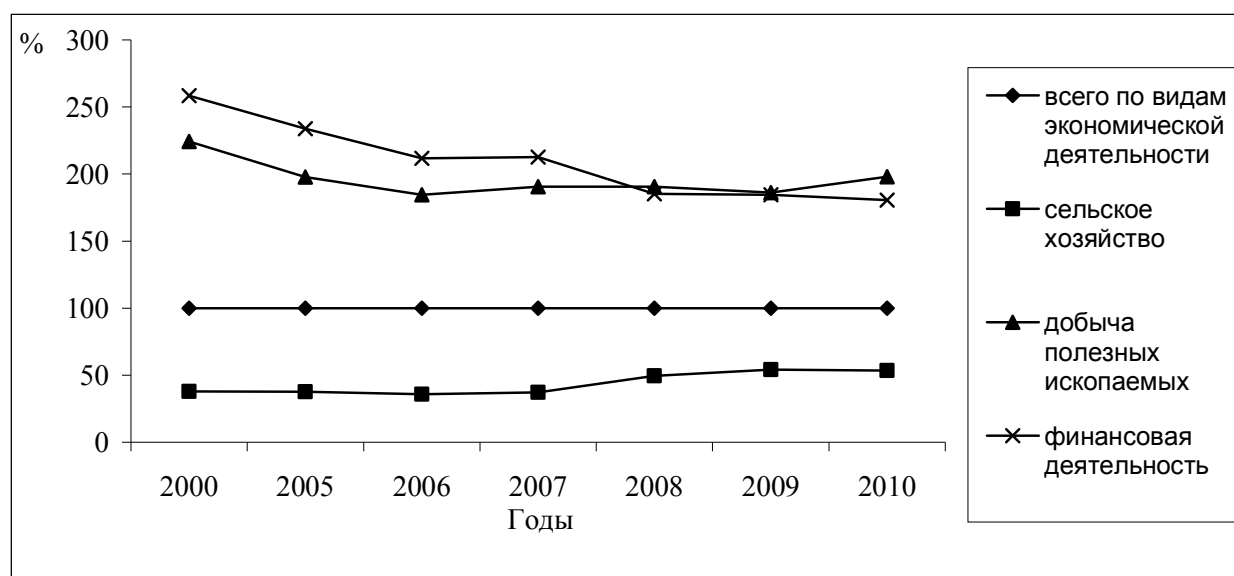

Рис. 1. Соотношение среднемесячной заработной платы работников по видам экономической деятельности со среднереспубликанским уровнем, % *

* Использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Если рассматривать структуру отраслей экономической деятельности по Республике Башкортостан, то необходимо отметить, что работники сельского хозяйства получают самую низкую заработную плату по сравнению с работниками других видов деятельности. В 2010 г. заработная плата сельских товаропроизводителей увеличилась по сравнению с уровнем 2009 г. на 8,3 %, и этот показатель ниже официального курса инфляции. Данные тенденции по заработной плате работников сельского хозяйства наблюдаются и в 2011 г.

Подавляющее большинство опрошенных респондентов полагает совершенно недопустимым фактически сложившийся уровень заработной платы работников сельскохозяйственных организаций в Республике Башкортостан. Молодые сельские парни и девушки считают, что сельское население живёт за чертой бедности (67 % ответов респондентов), «влачит существование» (31 % ответов респондентов).

Интересным представляются результаты, полученные при проведении нами оперативного опроса по анкете «Молодой фермер». Сформированная анкета включает следующие вопросы:

1. Что Вас подтолкнуло к организации крестьянско-фермерского хозяйства (КФХ)?
2. Каков размер Вашего К(Ф)Х?
3. Какой доход, примерно, приносит Вам в год Ваше КФХ?
4. С какими проблемами Вы столкнулись при создании КФХ?
5. Можно ли эффективно работать, не нарушая законодательство?

Опрос показал в целом слабую заинтересованность сельской молодёжи в организации фермерской деятельности. В данном случае молодых людей волнуют, прежде всего, проблемы психологического характера: неуверенность в себе, отсутствие практического опыта, «психологическая» растерянность перед бюрократией, коррупцией.

Также, молодежь озабочена проблемами социального характера: отсутствием нормальных жизненных условий и реальной помощи со стороны сельской администрации, несовершенством законодательства, высокими налогами. Парадоксально, что более половины опрошенных респондентов (57 %) оптимистично заявляет, что может эффективно работать в сельском бизнесе, не нарушая при этом законодательство.

Нижеприведенные статистические данные подтверждают тезис об определенных проблемах, складывающихся при организации фермерского дела и нежелании селян организовывать крестьянско-фермерские хозяйства. Так, в 2010 году согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, К(Ф)Х региона произвели 3,9 % валовой продукции сельского хозяйства региона на сумму 3,6 млрд. руб. При этом за аналогичный период развития данная категория хозяйств произвела 14 % зерна, 10 % сахарной свеклы, 21 % подсолнечника на маслосемена, 1 % картофеля, 2 % овощей от регионального объема производства данных видов продукции растениеводства. Относительно продукции животноводства, К(Ф)Х республики произвели 4 % молока, 3,5 % мяса, 4 % шерсти, 8 % меда от регионального объема производства данных видов сельскохозяйственной продукции. Таким образом, экономический вклад крестьянско-фермерских хозяйств в обеспечение продовольственной безопасности региона является менее значительным по сравнению с другими категориями хозяйств (сельскохозяйственными организациями, ЛПХ населения).

В последние годы одной из главных проблем аграрного сектора сельских территорий является сокращение численности занятых в сельской местности, прежде всего за счёт миграции наиболее молодых кадров (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели численности сельского населения и сельской молодежи
Республики Башкортостан в 2001-2010 гг.***

Показатели	Годы						2010 г.
	2001	2006	2007	2008	2009	2010	в % к 2009 г.
Сельское население:							
- тыс. человек	1478,7	1640,7	1636,0	1631,1	1631,0	1630,2	99,9
- в процентах от общей численности населения	35,9	40,4	40,4	40,2	40,2	40,1	99,8
- в том числе в возрасте 15-19 лет	103,4	156,4	151,8	140,0	124,2	111,9	90,1
Из общей численности сельского населения, население в возрасте моложе трудоспособного:							
- тыс. человек	374,5	345,4	332,4	324,9	321,8	322,4	100,2
- в процентах от общей численности сельского населения	25,3	21,1	20,3	19,9	19,7	19,8	100,5

* Использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации за последние двадцать лет численность работников на селе сократилась на три миллиона человек, при этом аграрная сфера Республики Башкортостан не является исключением. Необходимо констатировать, что в регионе сокращаются потенциальные резервы для воспроизводства рабочей силы в отраслях сельского хозяйства. Так, за период с 2006 по 2010 годы численность населения моложе трудоспособного возраста в республике уменьшилась на 6,7 % или на 23 тысячи человек. При этом численность экономически активного населения в аграрном секторе региона за последние пять лет сократилась на 10,6 %. В последние годы в регионе наблюдается постепенное уменьшение численности сельского населения (рис. 2).

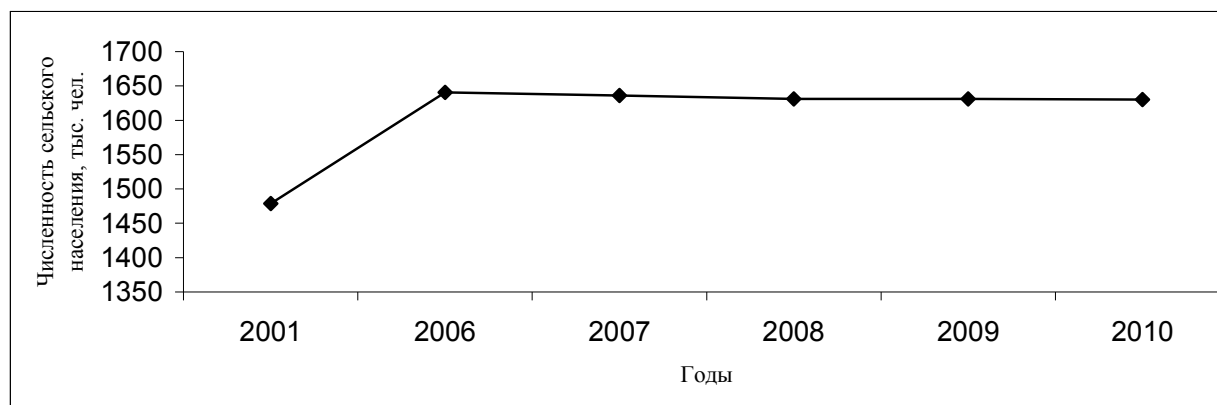

Рис. 2. Динамика численности сельского населения в Республике Башкортостан в 2001-2010 гг., тыс. чел.*

* Использованы данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Молодых людей больше всего волнует решение социальных и экономических проблем на селе, в том числе вопросы оптимального функционирования социальной сферы и социальной инфраструктуры, перспектив развития сфер сельского образования и здравоохранения, проблем трудоустройства и жилищной обеспеченности в сельской местности. При этом, согласно проведенным исследованиям, более половины опрошенных респондентов из числа сельской молодежи искренне признались, что хотели бы остаться жить и работать в своём селе, при обязательном наличии условий, обеспечивающих достойный уровень и качество жизни, соответствующих аналогичным условиям проживания молодежи в городской местности.

Фактически необходимо отметить негативные тенденции относительно развития социальной инфраструктуры республики, в частности, сокращение доли государственного строительства жилья в сельской местности в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 20 %, при соответствующем росте доли частного сектора жилищного строительства. При этом в 2010 году по сравнению с 2009 годом

снизились темпы строительства дошкольных образовательных учреждений (мест) и больничных учреждений (коек) в сельской местности региона. Также за аналогичный период уменьшились показатели, отражающие динамику ввода в действие водопроводных сетей и АТС: соответственно, на 4,8 % и 41,3 %, при росте ввода в действие газовых сетей на 8,7 %.

Отсутствие положительной динамики развития некоторых параметров социальной инфраструктуры села сопровождается снижением целого ряда важнейших показателей, выражающих развитие сферы образования и культуры сельских территорий республики (табл. 4).

Таблица 4

Показатели развития сферы образования и культуры сельских территорий
Республики Башкортостан в 2000-2010 гг.*

Показатели	Годы							2010 г. в % к 2009 г.
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Число дошкольных учреждений, ед.	1284	1300	1297	1222	1215	1189	1165	98,0
Число дневных общеобразовательных учреждений, ед.	2738	2680	2513	2045	1775	1570	1408	89,7
Число учреждений культурно-досугового типа, ед	2456	2419	2393	2395	2378	2344	2287	97,6
Число общедоступных библиотек, ед.	1526	1569	1583	1559	1587	1568	1510	96,3
Библиотечный фонд общедоступных библиотек: млн. экз.	16,4	17,9	18,2	17,9	19,6	20,7	19,2	92,6
Число киноустановок, ед.	1180	573	494	416	294	210	136	64,8

* Используются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Уменьшение числа дошкольных и дневных общеобразовательных учреждений в сельской местности проводится без учета того факта, что

численность детей в дошкольных учреждениях растет, соответственно в среднесрочной перспективе увеличится и численность учащихся в дневных общеобразовательных учреждениях. Число учреждений культурно-досугового типа, сельских библиотек, киноустановок, показателей библиотечного фонда также сокращается, что обусловлено, прежде всего, большей доступностью и диверсификацией услуг телекоммуникационных технологий и сети Интернет в сельской местности.

При проведении исследований учитывалась позиция молодых сельских специалистов и фермеров, недавно закончивших вузы или продолжающих получать заочное образование в вузах. Около 30 % респондентов из данной группы опрашиваемых, является весьма критичными в оценке современной эффективности функционирования сельских территорий. При этом не всегда подтверждается то обстоятельство, что студенты-заочники, ведущие сельский образ жизни, более ориентированы на работу в самом селе [14, с. 27-28].

Выводы исследований показывают, что молодёжь таких городов республики, как: Бирск, Благовещенск, Дюртюли, Нефтекамск и Янаул, в психологическом плане, не желают работать на любых условиях в бюджетной сфере сельскими учителями, врачами, агрономами. Получение высшего образования рассматривается студентами вузов – молодыми жителями посёлков и деревень, как формирование своеобразного жизненного стандарта для миграции любой ценой из села в город.

Примечательно, что у студентов вузов города Бирска более четко сформирована ориентация на сельский образ жизни, чем у студентов из более крупных городов (г. Нефтекамск, г. Уфа). Место жительства формирует менее притязательный круг потребностей и у сельской молодежи, получающей рабочие специальности в стенах техникумов и лицеев. Например, по статистическим данным, предоставленным преподавателем общественных дисциплин НОУ СПО

Бирского кооперативного техникума С.Л. Смирновой, более четверти обучающихся на аграрном отделении данного образовательного учреждения намерено вернуться специалистами в родные сёла и работать по своей специальности. Конечно, по сравнению с городской молодежью, сельская молодёжь более ориентирована на работу в селе, но и она выдвигает определённые требования, что является дополнительным свидетельством необходимости развития не только производственной, но и социальной инфраструктуры сельской местности.

Наши социологические исследования выявили весьма острые психологические проблемы юных сельчан, не попадавших до сих пор в поле внимания российских исследователей. Необходимо отметить, что общие социологические исследования не всегда в должной степени критериально четко показывают, насколько искренне и объективно отвечают юные респонденты. Сельские юноши и девушки обычно склонны замалчивать свои проблемы, стесняются искренне выражать в своих ответах объективные проблемы и намерения, желания и интересы.

Конечно, для сельской молодёжи характерна особая искренность и наивность в своих ответах, их жизненные установки основаны на традиционализме, прямолинейности в суждениях. В силу национального менталитета молодым людям присуща путаница в использовании современной социально-экономической терминологии в сочетании с местными разговорными наречиями.

Весьма остро проявляется понимание молодёжи отрицательных сторон сформировавшегося в последние десятилетия сельскохозяйственного уклада, выражающегося в общем снижении уровня и качества жизни, ведущим к сельской сверхзанятости или наоборот элементарном отсутствии условий для трудоустройства на селе; неразвитости культурных потребностей;

«эмоциональной» нищете; заниженности нравственных оценок и неадекватности восприятия своего и чужого поведения. Вышеперечисленные негативные тенденции проявляются, прежде всего, в пренебрежении к созидательной трудовой деятельности, снижении ответственности за поведение внешнего окружения молодых людей, моральном отчуждении от общества, что в свою очередь выражается в уменьшении жизненных сил и энергии всего российского сельского населения.

Как справедливо считает член-корреспондент РАО, доктор социологических наук С.И. Григорьев, социология села, её виталистская модель позволяют рассматривать проблему жизненных сил сельского населения наиболее адекватным образом, актуально и стратегически полезно, социально эффективно [5]. Социологический витализм, близкий к проекту «экстремальной антропологии», ориентирует исследователя на обстоятельное и подробное изучение жизненных сил и жизненного пространства человека, как субъекта социальной жизни, помогает определять не только проблематику развития аграрной сферы, но и решать целый спектр социально-экономических проблем жителей села, в том числе и проблем сельской молодёжи.

Общеизвестно, что любое решение, принимаемое человеком, формируется тремя уровнями: биологическим (инстинктами), культурным (традициями и обычаями) и сознательно-персональным (личным выбором). Биологический и культурный уровни, как показывают результаты проведенных нами исследований, выполняют совершенно идентичные функции. То есть с одной стороны, данные уровни определяют цели и ориентиры, которые выражаются с помощью сознательного персонального выбора человека. С другой стороны, биологический и культурный уровни устанавливают фиксированные ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или

наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых социально-экономических ситуациях и явлениях.

Подобная модель изучения человека крестьянского труда не является предметом определенных исследований, так как в сформулированной постановке не представляет научной новизны. Нам представляется, что новизна исследований заключается в том, что биологический и культурный уровни необходимо рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в долгосрочной перспективе развития сельского населения. Таким образом теоретическое содержание представленной нами триады «инстинкты – культура – сознательный выбор» может быть представлено как область единой теории взаимосвязанных в методологическом плане социальных дисциплин, объектом изучения которых является развитие сельской местности.

В сравнении с вышепредставленной теоретической конструкцией, концепция виталистской социологии сельской местности определяет, что «её ноосферная модель последовательно ориентирует на учёт специфики трёх основных типов взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства бытия человека как биопсихосоциального существа» [5], а именно:

1) природного взаимодействия по законам биофизиологического, естественно-исторического взаимовлияния среды обитания людей и их свойств, способностей, как представителей животного мира, так и живой природы;

2) как взаимовлияние с помощью использования устойчивых культурных символов, констант культуры;

3) как социально-творческое взаимовлияние человека со средой своего обитания, которая не только испытывает воздействие людей, но и сама влияет на них, формирует характер, направленность деятельности, их потребности и интересы.

Однако необходимо отметить, что в данной трактовке доминирует традиционный материалистический «позитивизм» и социальный оптимизм: «При этом особое значение по мере развития социокультурного пространства бытия имеет интеллект человека, его общая и профессиональная культура, средства её воспроизводства и развития» [5].

Таким образом, важно подчеркнуть, что социология сельской молодёжи в современных условиях развития ориентирует специалистов и лиц, принимающих решение на осмысление того факта современной социальной истории, что различные типы поселений в таком обществе могут и должны развиваться различными темпами, ориентируясь, прежде всего, на социальную эффективность, а также социоприродную и естественно-культурную гармонию. Необходимо отметить, что при невыполнении данных условий значительно возрастают социальные и экономические риски на локальном и региональном иерархических уровнях управления, но и возможно появление социокультурных рисков глобального и цивилизационного порядка, негативно влияющих на социально-экономическое развитие сельской местности.

Устойчивость развития сельских поселений, характер эволюции их населения, производства, социальной сферы и инфраструктуры обеспечивается, прежде всего, преемственностью преобразований среды обитания жителей сельских территорий, их относительной замедленностью и темпоритмичностью, зависимостью не только от экономической цикличности, но и от природных циклов. Безусловно, обязательный учёт данного ряда обстоятельств является характерной чертой современного научного осмысления развития сельского социума.

Не менее значимой в научном плане остаётся и изучение специфики духовно-культурного, морально-этического, социально-психологического развития населения сельских территорий Российской Федерации, морального

облика и творческого потенциала сельской молодёжи, её приверженности к традиционным формам народной культуры и консервативному образу жизни, которые при всех масштабах современных социально-экономических трансформаций в нашей стране – все вышеперечисленное имеет доминирующую тенденцию к сохранению устойчивости. Осмысление новых форм реализации данных закономерностей является залогом обеспечения перехода российской сельской молодёжи от традиционно-общинной системы к новой, модернизированной общине – корпорации – нации.

Таким образом, необходимо сделать вывод о необходимости уточнения и корректировки целого ряда методических аспектов относительно проведения социальных исследований сельской молодежи. В сочетании с цивилизационным и формационным подходами к изучению данной возрастной категории сельских жителей, возможно использование генерационного подхода, более широкое применение «поколенческого видения» жизни общества.

К сожалению, необходимо констатировать, что геронтократическая традиция (то есть господство старого поколения над молодым поколением), которая была присуща в дореформенный период развития общества и совсем ещё не изжита в современной России, объективно препятствует осмыслению сущности социальных и экономических перемен и формированию нового теоретического подхода к изучению молодёжи, в том числе молодого поколения жителей сельских территорий.

Важно подчеркнуть, что современная сельская молодёжь представляет собой динамическое общество, настоящее и будущее. Исторический и актуальный мировой опыт показывает, что быстро развивающиеся нации опираются, главным образом, на молодое поколение. В общем-то, молодёжь и не прогрессивна, и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию.

Таким образом, молодёжь является своеобразным скрытым ресурсом любого общества. Создание комфортных социальных условий и обеспечение высокого уровня и качества жизни молодежи на селе, безусловно, будет способствовать социально-экономическому, культурному и духовному развитию населения сельских территорий Республики Башкортостан и других регионов Российской Федерации.

Литература

1. Бобкова Н.Д., Фомичёв К.А. Современный этап взаимодействия общества и молодёжи и проблема трансляции ценностей // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России: Материалы IV Международной научной конференции. – Курган, 2008. – С. 45-48.
2. Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социологические исследования. – 2001. – № 9. – С. 68-76.
3. Буздалов И. Земельная реформа: взгляд сквозь призму замысла // Вопросы экономики. – 2008. – № 10. – С. 126-138.
4. Голубкова Н.Я. Социальное поведение учащейся молодёжи // Социологические исследования. – 1998. – № 9. – С. 123-127.
5. Григорьев С.И. Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 39-43.
6. Данилова З.А. Девиантное поведение в молодёжной среде. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 236 с.
7. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. – 199 с.
8. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Ук. соч. – С. 58.

-
9. Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодёжь о себе, о своих сверстниках (Социологическое исследование). – Л., 1969. – 134 с.
 10. Мухтаров Т.Г. Современный город и башкирская молодёжь. – Уфа: Гилем, 2004. – 159 с.
 11. Слюсарянский М.А., Разинский Г.В. Стратегия поведения городского населения // Социологические исследования. – 2010. - № 10. – С. 30-34.
 12. Условия жизни молодежи Татарстана: Оценки и реальность (Социологический анализ) // Под. ред. Габутдиновой А.М. – Казань, 1994. - 87 с..
 13. Цветкова И.В. Образ «своего» в сознании русского населения Тольятти // Социологические исследования. – 2010. - № 8. – С. 89-94.
 14. Широкалова Г.С., Дерябина О.Н. Специалисты для села и село для специалистов // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 26-39.
 15. Явон С.В. О жизненных ориентациях молодёжи Поволжья // Социологические исследования. – 2010. – № 6. - С. 101-106.

Рецензент:

Аскарлов А.А., д.э.н., заведующий кафедрой организации аграрного производства (Башкирский государственный аграрный университет)